

Научная статья

УДК 005.35

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-2-196-210

Социальная ответственность бизнеса: вклад китайских участников Глобального договора ООН в устойчивое развитие

Цзычжэнь Линь

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
Zizhen.lin@foxmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности участия китайских бизнес-компаний в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций (ООН). На примере вовлеченности китайских компаний в инициативу ООН показано, каким образом реализуется идея добровольной корпоративной социальной ответственности с национальной спецификой. Выявлены особенности выполнения содержащихся в Глобальном договоре положений о защите прав и свобод человека, охране окружающей среды и предотвращении коррупции с учетом нормативно-правовой базы и практики функционирования государственных институтов Китая. Доказана гипотеза о том, что в Китае реализуется национальная программа корпоративной социальной ответственности, соответствующая идее «глобализации с китайской спецификой».

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций (ООН), Китай, Китайская Народная Республика (КНР), Глобальный договор ООН, бизнес, негосударственные субъекты, охрана окружающей среды, цели устойчивого развития, борьба с коррупцией

Для цитирования: Линь Цзычжэнь. Социальная ответственность бизнеса: вклад китайских участников Глобального договора ООН в устойчивое развитие // Социология и право. 2025. Т. 17. № 2. С. 196–210. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-196-210>

Original article

Corporate social responsibility: The contribution of Chinese participants in the United Nations Global Compact to sustainable development

Zizhen Lin

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia, Zizhen.lin@foxmail.com

Abstract. The article discusses the specifics of Chinese business companies' participation in the United Nations (UN) Global Compact. The Chinese companies' involvement in the United Nations initiative was used to demonstrate the way of implementation of the idea of voluntary corporate social responsibility with national specifics. The features of the implementation of the Global Compact provisions on the protection of human rights and freedoms, environmental protection, and the prevention of corruption were revealed, taking into account the regulatory framework and practices of Chinese state institutions. The hypothesis was proven that China is implementing a national corporate social responsibility program that corresponds to the idea of "globalization with Chinese characteristics".

Keywords: United Nations (UN), China, People's Republic of China (PRC), United Nations Global Compact, business, non-state actors, environmental protection, sustainable development goals, anticorruption efforts

For citation: Lin Zizhen. Corporate social responsibility: The contribution of Chinese participants in the United Nations Global Compact to sustainable development. *Sociology and Law. 2025;17(2):196-210. (In Russ.).* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-2-196-210>

Введение

В статье рассмотрены особенности участия китайских бизнес-компаний в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций (ООН). Глобальный договор ООН представляет собой инициативу, предложенную в 1999 г. Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном промышленным субъектам. Крупные, средние и малые предприятия, а также неправительственные организации, города, университеты, другие юридические лица приглашены добровольно присоединиться к этой инициативе, разделив десять принципов Глобального договора. Документ содержит идею нового подхода к бизнесу. Вместо получения прибыли любой ценой предлагается действовать в интересах общих ценностей человечества. Глобальный договор ООН значительно повлиял на то, чтобы надежность и перспективность любого бизнеса стали оценивать в экономическом, экологическом, социальном и этическом аспектах в их осознанной взаимосвязи [1]. Участвуя в глобальном договоре, субъекты, действующие на глобальном и национальном уровнях, стремятся продемонстрировать свой вклад в достижение Целей устойчивого развития (далее — ЦУР).

Глобальный договор ООН представляет собой проект вовлечения коммерческих предприятий в инициативы, связанные с достижением ЦУР, обеспечения прав человека и борьбы с коррупцией. Устойчивое развитие — это новая концепция, предложенная в 1980-х годах, когда люди широко обсуждали глобальные проблемы окружающей среды и развития. Это результат долгосрочных и глубоких размышлений людей о традиционной модели развития [2, с. 95]. Данный проект направлен на все виды коммерческих предприятий, расположенных на глобальном Севере и глобальном Юге, в целях формирования социальной ответственности бизнеса. Стратегической целью Глобального договора ООН является ускорение и усиление коллективного глобального воздействия бизнеса путем следования его десяти принципам и достижения ЦУР посредством амбициозных, ответственных компаний. Десять принципов и цели в области устойчивого развития определяют ценности и стремления предприятий, позволяющие им вносить вклад в развитие человечества [3]. Эта цель соответствует повестке дня различных органов, организаций системы ООН и находится в русле их глобальных целей по устойчивому развитию, искоренению нищеты, защите окружающей среды, обеспечению мирного и процветающего мира к 2030 г. Центральное место в Глобальном договоре ООН занимают представители бизнеса, однако договор предназначен не только для бизнеса. Этот проект предполагает участие и регулярное взаимодействие с гражданским обществом, трудовыми коллективами, научными кругами, экспертными сетями, фондами, финансовыми партнерами, отраслевыми коалициями, государственными партнерами и подразделениями ООН [4].

Материалы и методы

В качестве методологической основы использована социологическая концепция третьей ООН. Третья ООН — академическая концепция, используемая для описания сети негосударственных субъектов, оказывающих существенное влияние на глобальное управление. Концепция Третьей ООН предложена исследователем ООН Т. Висом, возглавлявшим группу социологов, которые проводили анализ того, каким образом участники за пределами системы ООН косвенно формируют повестку дня организации. Так называемая Третья ООН существует наряду с двумя другими ООН: межправительственным уровнем (Первая ООН) и собственно организационной структурой, то есть Секретариатом ООН (Вторая ООН). М. Дойл указывает на важность получения новых идей, продуцируемых за рамки системы. Ф. Джаст также считает, что внешние ресурсы необходимы для системы ООН: без мобилизации внешнего мира ООН была бы гораздо более бедной организацией [5].

Первая ООН образована главными и вспомогательными органами, состоящими из государств и представляющими собой площадку, на которой они принимают решения. Вторая ООН — сотрудники ее Секретариата, обеспечивающие функционирование организации. Третья ООН в первых публикациях проекта определена как совокупность организаций и лиц, действующих в личном качестве. Затем понятие «Третья ООН» распространено на бизнес-сообщество.

Т. Караяннис и Т. Вис анализируют растущий вклад коммерческих предприятий в идеологию ООН. Бизнес в качестве партнера ранее часто игнорировали в ООН. Ресурсы и возможности коммерческих предприятий, как крупных, так и малых, средних, востребованы при решении международных проблем. Третья ООН, с позиции авторов проекта, способствует генерированию и продвижению новых идей, а Первая и Вторая ООН могут не воспринимать новшества и сопротивляться им [6, с. 93].

Третья ООН оказывает значительное влияние на так называемые Первую и Вторую ООН. Хотя практика — единственный способ проверить истину, нам интересно было изучить роль негосударственных субъектов в ООН, в том числе при оказании помощи ООН в мыслительной деятельности. Например, знаменитости, аналитические центры, университетские исследователи, предприятия и т. д. также представляют социальную элиту, но им уделяют недостаточно внимания. Они, как правило, лучше осведомлены о процессах и изменениях во всех аспектах общества, но социология редко изучает их с использованием методов социальных наук. Поэтому в настоящей статье попытаемся обобщить значимость усилий членов Третьей ООН, проанализировав деятельность компаний на международной арене, что вдохновит больше негосударственных образований и международных организаций на участие в процессе глобального управления.

Нами использованы также методы анализа литературы, анализа случаев. Материалы исследования включают в себя годовой отчет официального сайта Глобального договора ООН (последний отчет — 2022 г.); годовой отчет выбранного объекта исследования (предприятия); отчет Глобального договора ООН «Двадцать лучших за двадцать лет» по устойчивому развитию предприятий в Китае.

Пан Ги Мун, ранее занимавший должность Генерального секретаря ООН, считает, что Глобальный договор требует от компаний принятия универсальных принципов и сотрудничества с ООН. Он стал важной платформой для эффективного участия ООН в просвещенной глобальной деловой деятельности. Дж. Кейл, бывший исполнительный директор Глобального договора ООН, описывает путь участников Глобального договора ООН: «На запуске Глобального договора ООН

в 2000 г. около 40 компаний объединились с десятком лидеров профсоюзов и гражданского общества, чтобы взять на себя обязательства по всеобщим принципам. Сегодня Глобальный договор считается крупнейшей международной сетью организаций гражданского общества, насчитывающей по состоянию на май 2025 г. 25 493 участников из 167 стран. В 63 странах созданы национальные сети участников Глобального договора [7]¹.

Данные отчета Глобального договора ООН за 2022 г. свидетельствуют о том, что региональное распределение является не вполне сбалансированным. На Западную Европу и Северную Америку приходится 52 %; на Африку, Ближний Восток и Восточную Европу — 4 и 8 % соответственно. Это говорит о том, что большинство участников Глобального договора сосредоточены в более развитых регионах. Хотя в настоящее время развитие Глобального договора видится неравномерным по регионам, его влияние возросло благодаря усилиям крупнейших стран. В настоящей статье в основном мы обсуждаем вклад китайских предприятий (неправительственных субъектов) в Глобальный договор, что отражено на рисунке 1.

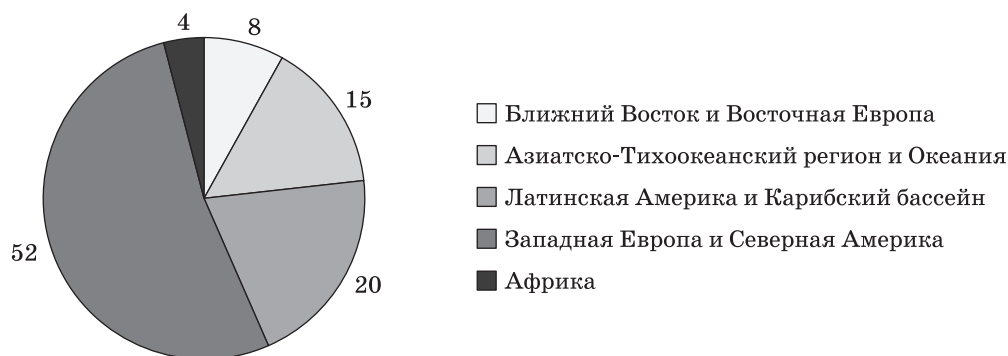

Рис. 1. Распределение участников глобального договора по регионам мира, %

Fig. 1. Distribution of participants in the Global Compact by regions of the world, %

Источник: [8].

Результаты и обсуждение

Предыстория Глобального договора ООН

Глобальный договор, как указано ранее в статье, предложен в конце 90-х гг. XX века в ответ на обеспокоенность относительно негативного воздействия корпоративного сотрудничества на права человека, экологию рынка труда и окружающую среду. Новая концепция «Третья ООН» имеет сходство с участниками Глобального договора ООН. В отличие от Первой ООН (правительства государств-членов) и Второй ООН (Секретариат ООН и административная система), Третья ООН фокусируется на негосударственных субъектах, таких как неправительственные организации и бизнес, а также на их вкладе в социальную деятельность. Эта концепция делает акцент на растущей роли неправительственных акторов в решении глобальных проблем, дополняя традиционные межправительственные механизмы [5].

Китай участвует в Глобальном договоре с 2000 г. С указанного периода и по настоящее время к проекту присоединились 998 китайских компаний, придер-

¹ United Nations Global Compact. URL: <https://unglobalcompact.org/> (дата обращения: 09.05.2025).

живаясь универсальных принципов в области прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией, пропагандируемых инициативой [9]. Это находит отражение в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Количество участников Глобального договора ООН в некоторых странах

Table 1. Number of participants in the United Nations Global Compact in major countries, by type of organization

Тип организации	Китай	Россия	США	Германия	Великобритания	Всего
Крупные промышленные компании	532	34	605	644	427	2 242
Малые и средние предприятия	451	8	327	559	444	1 789
Ассоциации бизнесменов	6	4	15	10	18	53
Неправительственные организации	8	7	91	23	91	220
Другие	1	3	32	19	31	86
Всего	998	56	1 070	1 255	1 011	4 390

Источник: [10].

Таблица 2

Распределение китайских участников Глобального договора по секторам экономики, 2025 г.

Table 2. Distribution of Chinese participants in the Global Compact by economic sectors, 2025

Сектор экономики	Кол-во
Технологии	76
Телекоммуникации	9
Здравоохранение	71
Банки, финансовые услуги, страхование	20
Недвижимость, коммунальные услуги	26
Автомобили и запчасти	56
Потребительские товары и услуги, розничная торговля	60
СМИ	14
Путешествия и отдых	10
Еда и напитки	33
Строительство и материалы	28
Промышленные товары и услуги	281
Основные ресурсы	37
Химикаты	105
Энергия	47
Другие	125
Всего	998

Источник: [10].

Бизнес-субъекты в Глобальном договоре ООН в основном представлены тремя типами предприятий: транснациональными корпорациями, ведущими национальными компаниями, малыми и средними предприятиями. Эти субъекты бизнеса выступают ключевыми сторонниками Глобального договора ООН, обеспечивая его коллективное воздействие на глобальном и масштабном уровнях. Кроме того, Глобальный договор ООН консультируется с другими структурами ООН, такими как Третий механизм ООН, и поощряет участие иных заинтересованных сторон, в том числе из правительств, научных кругов и гражданского общества, особенно в рамках государственно-частного диалога.

В течение последних лет все больше внимания привлекает новая модель государственно-частного партнерства (ГЧП) [11, с. 104], или Public-Private Partnership (PPP). ГЧП — это форма сотрудничества между государством, бизнесом и некоммерческими организациями в сфере предоставления общественных благ и услуг. ГЧП предполагает координацию и объединение ресурсов государственного и негосударственного секторов, что позволяет использовать сильные стороны каждого участника для совместного решения сложных задач в реализации общественных проектов. Роль бизнеса в таких партнерствах крайне важна: компании привносят инновационные подходы, эффективное управление и инвестиции, способствуя успешной реализации проектов.

С 2016 г. Китайская сеть Глобального договора проводит ежегодное флагманское мероприятие для повышения осведомленности о концепции ЦУР среди китайского бизнес-сообщества при поддержке Национальной комиссии по развитию и реформам, Конфедерации предприятий Китая и Офиса постоянного координатора ООН в Китае. Участники из разных секторов, включая правительство, бизнес, финансовые учреждения, академические круги и некоммерческие организации, поделились своим опытом. Цель Китайской сети — побудить китайские компании принять меры в поддержку ЦУР во время саммита.

На саммите Глобального договора ООН, состоявшемся в Китае в 2017 г., совместно с другими странами запущена инициатива «Бизнес-Китай 2030», призывающая большее количество компаний внедрять стратегии устойчивого бизнеса. Китайские компании продемонстрировали свой практический опыт реализации ЦУР, а China Network объединила эти передовые практики в отчеты по практическим примерам и поделилась ими на различных платформах для обсуждения. Это указывает на решающую роль, которую частный сектор может сыграть в достижении глобальных целей. Положительное влияние саммита побудило многие крупнейшие компании Китая присоединиться к Глобальному договору ООН для совместного продвижения действий в области устойчивого развития.

В своей вступительной речи, выступая на саммите лидеров, проведенном в здании Китайской ратуши 2022 г., С. Оджиамбо, помощник Генерального секретаря и генеральный директор Глобального договора ООН, указала, что ЦУР не могут быть достигнуты без участия Китая и привлечения китайских компаний. Саммит является крупнейшей в мире встречей лидеров устойчивого бизнеса. В двухдневном диалоге об устойчивом развитии приняли участие тысячи представителей различных сфер, включая сотрудников ООН, правительства, предприятия, гражданское общество, представителей научного сообщества и т. д. На пленарном заседании, посвященном Китаю, на тему «Устойчивая, инклюзивная и справедливая трансформация на пути к общему видению глобального развития» китайские спикеры поделились взглядами на то, как китайские компании могут содействовать устойчивому развитию в беспрецедентных глобальных условиях. С. Оджиамбо обратила внимание на то, что Китай является самым быстрорасту-

щим рынком Глобального договора ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и многие компании наращивают темпы, чтобы соответствовать региональным и глобальным вызовам. С. Оджиямбо заявила, что запуск Стратегии в отношении Китая является инициативой Глобального договора ООН, направленной на привлечение ключевых заинтересованных сторон и предприятий Китая к содействию в достижении ЦУР.

Успешное взаимодействие с бизнесом находится в основе Глобального договора ООН. В частности, Банди уточнила: «За последние два десятилетия деловой сектор начал играть все большую и большую роль в международном развитии. Разделение между бизнесом и ООН стало менее важным. Одним из проявлений этой эволюции является ГД ООН» [12]. В Китае находится наибольшее количество компаний из списка Fortune 500, а также более 44 млн малых и средних предприятий [9]. Укрепление сотрудничества с китайскими предприятиями и заинтересованными сторонами поддерживает Стратегию Глобального договора ООН на 2021–2023 гг., направленную на достижение ЦУР и расширение масштабов Глобального договора для предприятий. Это отражает и готовность Глобального договора ООН укреплять сотрудничество с глобальным Югом. Стратегия Китая сосредоточена на семи ключевых областях Глобального договора ООН, а именно: борьбе с изменением климата, сокращении неравенства, содействии достойному труду, принятии коллективных мер по устранению сбоев, привлечении частного сектора через инициативу «Один пояс, один путь» для ускорения достижения ЦУР, укреплении сотрудничества Юг — Юг посредством сотрудничества между китайскими и африканскими компаниями по ЦУР, содействию бизнес-инновациям и партнерствам в области устойчивого развития через глобальные инициативы. Эти направления деятельности способствуют реализации целей глобальной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Речь идет о таких задачах, как «привлечение заинтересованных сторон в Китае» и «привлечение заинтересованных сторон в Китае на благо всего мира».

В настоящее время Китай и система ООН осуществляют новый раунд сотрудничества в соответствии с положениями Рамочной программы сотрудничества Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития Китайской Народной Республики (2021–2025). Эта структура поможет Китаю лучше реагировать на новые изменения и новые возможности, с которыми столкнется мир после 2020 г. Планирование нового раунда рамок сотрудничества основано на направлении развития КНР, а также преимуществах и опыте системы ООН, при особом внимании трем ключевым направлениям [13]. Первое из них называется «Люди и процветание». Оно предполагает инновационные, скоординированные и совместные действия, чтобы каждый человек мог достичь справедливого и качественного экономического, социального и человеческого развития на протяжении своей жизни. Второе направление — «Земля»: достижение «зеленого» развития и создание более устойчивой к стихийным бедствиям среды. Третье — «Партнерство». Благодаря сотрудничеству Юг — Юг и гуманитарному сотрудничеству Китай вносит большой вклад в достижение ЦУР и принципов Повестки дня на период до 2030 г., включая принцип «никого не оставить позади». Эти три приоритетных направления будут рассматривать в качестве основы взаимодействия организаций и органов системы ООН с Китаем, включая и работу внутри Китая, в течение следующих пяти лет, поддерживая быстрое развитие Китая и одновременно предоставляя платформу для сотрудничества с Китаем, помогая другим странам третьего мира достичь ЦУР.

В ответ на формирующуюся тенденцию к развитию отношений свободного рынка и общества, а также взаимодействию между транснациональными корпо-

рациями и неправительственными организациями инициативы в области корпоративного гражданства, корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности рассматривают как попытки МНП взаимодействовать с региональными сообществами. Глобальный договор ООН служит примером «комплексной многосторонности на глобальном уровне», создающей потенциал для внедрения глобальных ценностей многостороннего управления и корпоративного гражданства [14, с. 121]. Чем присоединение к Глобальному договору обернется для компаний? Предприятия могут получить репутационные и финансовые выгоды, участвуя в более крупных совместных структурах, таких как Глобальный договор ООН. Некоторые компании обратили внимание на то, что участие в крупномасштабных сетях сотрудничества расширило возможности для привлечения совместных ресурсов, сформировало имидж их бренда.

Относительно охраны окружающей среды можно утверждать, что китайские компании взяли на себя инициативу по принятию соответствующей ответственности во внутреннем и внешнем развитии, соблюдению местных законов и регулированию собственного устойчивого развития с помощью высоких стандартов ESG (Environmental, Social, and Governance) [15, с. 61]. Иными словами, концепция ESG направлена на устойчивый рост долгосрочной стоимости компании. При этом основное внимание уделено не только экономическим возможностям компании, как в прошлом, но и социальным выгодам [16, с. 27].

Глобальный договор ООН официально запустил первый пилотный проект GDI for SDGs [17], объединяющий мировые силы для совместного сокращения загрязнения морской среды пластиком и содействия переходу к экономике с низким уровнем выбросов углерода. В качестве учредителей в проекте приняли участие Lenovo Group и 13 других компаний, учреждений. Еще в 2009 г. Lenovo Group присоединилась к Глобальному договору ООН и стала первой китайской компанией, которая начала использовать морской пластик в производстве бытовой электроники и упаковки.

В 2008 г. Комиссия по контролю и управлению государственными активами Государственного совета выпустила Документ № 1 «Руководящие мнения по выполнению центральными предприятиями социальных обязательств» [18], в котором подробно излагается позиция китайского правительства в отношении активного принятия предприятиями социальных обязательств. Глобальная инициатива по отчетности (GRI) дала положительную оценку Руководству, считая его позитивным сигналом со стороны китайских официальных органов по содействию развитию корпоративной социальной ответственности. На симпозиуме для членов Китайской сети Глобального договора, состоявшемся в июле 2008 г., Пан Ги Мун заявил о том, что ответственное и устойчивое корпоративное поведение имеет решающее значение для достижения главных целей, включая совершенствование инноваций, повышение качества работы сотрудников и укрепление репутации. Активное решение экологических, социальных и корпоративных вопросов управления может не только принести предприятиям экономическую выгоду, но и станет эффективным способом решения глобальных проблем, таких как бедность и изменение климата. 24 октября 2008 г. China Steel Corporation опубликовала отчет об устойчивом развитии China Steel Corporation в Африке [18], который стал первым отчетом об устойчивом развитии, выпущенным китайской компанией в Африке.

После публикации Доклад об устойчивом развитии компании China Huaneng за 2007 г. привлек широкое внимание всех слоев общества [18]. В отчете об устойчивом развитии компании China Huaneng речь идет о выполнении обязательств в области безопасности, охраны окружающей среды, экономики и соци-

альной ответственности, передано чувство ответственности компании как крупной компании, активно оказывающей свое влияние, а также обращено внимание на священную миссию и стремление энергетических компаний к достижению социальных целей.

Дж. Коул, директор Управления Глобального договора ООН, высоко оценил отчет China Huaneng об устойчивом развитии и результаты в выполнении социальных обязательств. Он считает, что в отчете об устойчивом развитии компании China Huaneng за 2007 г. подробно говорится о том, что China Huaneng, крупнейшая в Китае электрогенерирующая компания, придает большое значение отношениям с заинтересованными сторонами и вопросам защиты окружающей среды, стремится интегрировать экологические, социальные и корпоративные вопросы управления в корпоративную стратегию и достигла значительных успехов в качестве лидера электроэнергетической отрасли в области технологических инноваций, энергосбережения и сокращения выбросов, а также защиты окружающей среды.

Штаб-квартира China Baowu Steel Group Co., Ltd. находится в Шанхае. В 2022 г. она реструктурирована в государственную инвестиционную компанию. В списке Fortune Global 500, опубликованном в 2022 г., Baowu находится на 44-м месте. Она заняла первое место среди мировых сталелитейных компаний [19]. Компания стремится выстраивать ответственную цепочку поставок и участвовать в честной конкуренции и честной торговле. Baowu уделяет особое внимание социальной ответственности, пропагандирует экологичные и низкоуглеродные концепции среди поставщиков, а также поддерживает эффективную цепочку поставок и ответственную цепочку поставок. Baowu Group стремится развивать высокотехнологичные инновации с помощью анализа данных. Благодаря интеграции промышленного капитала создаются бизнес-платформы, такие как услуги цифрового проектирования и инжиниринга, производство современного оборудования, услуги по эксплуатации и обслуживанию интеллектуального оборудования. Вместе с тем компания создает стороннюю промышленную интернет-платформу на основе стальных материалов, связанных с ними массовых товаров и промышленных продуктов, предоставляя промышленной экосистеме интеллектуальные производственные и сервисные решения полного жизненного цикла, способствуя трансформации сталелитейной и материалостроительной промышленности в передовое производство. Она становится лидером в области интеллектуальных услуг для глобальной промышленной экосистемы.

Частный сектор также обладает огромным экономическим потенциалом и опытом в различных масштабах и секторах, включая механизмы, необходимые для высвобождения и перенаправления частного капитала на рынки, соответствующие приоритетам устойчивого развития. Государственно-частный диалог также служит способом содействия синергии и партнерству для реализации общих целей при осуществлении национальных планов действий по достижению ЦУР [20].

Участие частного сектора в государственной политике основано на приверженности десяти принципам и ЦУР. Компаниям следует согласовывать свою политику и деятельность с ЦУР, которых они достигают; обеспечивать прозрачность своих интересов и позиций. Локальные сети Глобального договора могут предоставить более широкие возможности для предприятий, основанных на принципах, стать эффективными партнерами правительств и предложить полезную платформу для диалога с участием многих заинтересованных сторон [20].

В мае 2021 г. Мастер Конг официально присоединился к Глобальному договору ООН и определил безопасность пищевых продуктов, качество продукции, энергосбережение и защиту окружающей среды, взаимовыгодное сотрудничество

и корпоративный вклад в качестве пяти основных задач ESG (Environmental, Social and Governance). С того момента, как предложены цели «углеродного пика и углеродной нейтральности», концепция устойчивого развития становится все более популярной. При поддержке правительства многие среди китайских компаний выступили с инициативой взять на себя социальную ответственность и предложили «китайское решение» для глобальной «зеленой» и низкоуглеродной трансформации. 31 января 2023 г. в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, открылся Форум партнерства ЭКОСОС ООН (UN ECOSOC Partnership Forum 2023). Бюро по связи Глобального договора ООН в Китае и соорганизаторы совместно провели пресс-конференцию на тему «Ускорение перехода к чистому нулю посредством инновационного партнерства: межотраслевые бизнес-решения на основе ЦУР для решения проблемы кризиса морского пластика». Генеральный директор Master Kong Чэнь Юнжэнь заявил о том, что Master Kong стремится изучать новые бизнес-модели в сфере «зеленого» развития и вносить вклад в «лучший устойчивый мир» [21].

Wanwu Xinsheng (Aihuishou) присоединилась к Глобальному договору в 2023 г. В 2024 г. ее отчет о практике экономики замкнутого цикла включен в 20 примеров устойчивого развития частного сектора в Китае за 20 лет (20 Cases examples for 20 years Private Sector's Sustainable Development in China) [22]. Суть бизнеса All Things New заключается в решении актуальной проблемы электронных отходов путем продления жизненного цикла потребительских электронных товаров. Только в 2023 г. объем транзакций с поддержанными товарами на платформе Wanwu Xinsheng превысил 32,3 млн, что свидетельствует о ее огромном влиянии. Компания Wanwu Xinsheng творчески применяет модель C2B + B2B + B2C, чтобы гарантировать, что электронные продукты могут быть ответственно переработаны, проверены на качество и проданы, а также снова выпущены на потребительский рынок, тем самым сокращая отходы при экономии ресурсов. Система значительно сокращает количество электронных отходов за счет сбора и переработки использованных электронных устройств. Компания Wanwu Xinsheng также стремится к трансграничному сотрудничеству. Во втором квартале 2024 г. компания объединилась с 20 потребительскими брендами, чтобы совместно запустить акцию по обмену старых товаров на новые, пропагандируя концепцию экологичного циклического потребления. В рамках концепции экономики замкнутого цикла и устойчивого развития группа компаний Wanwu Xinsheng стала мощной силой перемен и внесла вклад в защиту окружающей среды.

Девятый принцип Глобального договора гласит: «Предприятия должны поощрять разработку и внедрение экологически безопасных технологий». Выдвижение концепции экологически безопасных технологий предоставляет «зеленым» предприятиям идеальную основу для реализации практических преимуществ. Экологически безопасные технологии — это обобщающее название технологий, процессов или продуктов, направленных на сокращение загрязнения окружающей среды и снижение потребления энергии и сырья. Их также можно назвать «зелеными» технологиями, экологическими технологиями, экологически устойчивыми технологиями или чистыми технологиями. Выдвижение этой концепции является критикой традиционных «серых» технологий, характерных для индустриальной цивилизации, и использует силу современных научных технологий для достижения устойчивого развития окружающей среды. Приведенные выше примеры развития китайских предприятий строго соответствуют требованиям Глобального договора [23, с. 139].

На наш взгляд, опоры исключительно на государственные структуры недостаточно для полного решения проблем, возникающих в международных отно-

шениях. Неправительственные ведомства постепенно становятся новой силой в решении международных проблем. Кроме того, Глобальный договор ООН придает «социальную легитимность» мировому рынку. Благодаря тесным связям между бизнесом, ООН и неправительственными организациями гражданского общества общественность имеет возможность понимать ход повседневной работы ООН. Разнообразие типов участников также служит символом практики многосторонности. Возможность, предоставляемая Генеральным советом, делает диалог более привлекательным, чем конфронтация и санкции, поскольку диалог в его рамках «свободен от командования и контроля» [12].

Выводы

Проект Глобального договора ООН запущен с целью «придать глобальному рынку человеческое лицо» [24]. Считаем, что тема исследования Глобального договора ООН особенно значима. В рамках этой структуры легче отслеживать сотрудничество и коммуникацию между государственными субъектами и негосударственными субъектами (предприятиями). При рассмотрении соответствующих статей не обнаружено достаточного количества ресурсов относительно данной темы. Это означает, что такому типу исследований необходимо уделить больше внимания. Поэтому проведение исследований о Глобальном договоре ООН является необходимым и инновационным направлением исследований.

Объединяя заинтересованные стороны из разных секторов, включая государственных деятелей, группы инвесторов, научные круги, гражданское общество и др., Глобальный договор ООН предоставляет платформу для выдающихся партнерств, на основе которых частный сектор может предпринимать действия для ответственного ведения бизнеса и выполнения обязательств перед обществом. На национальном и общественном уровнях Локальная сеть Глобального договора ООН сотрудничает с широким кругом заинтересованных сторон, включая предприятия, правительства, местные учреждения и гражданское общество, для содействия реализации ЦУР и Повестки дня на период до 2030 г. В мире многосекторальные партнерства стали новой нормой, а достижение ЦУР зависит от коллективных действий, а не от одного национального департамента. Влиятельная и надежная платформа для сотрудничества позволит ответственным предприятиям и различным субъектам эффективно сотрудничать, достигая взаимовыгодных результатов.

Список источников

1. Глобальный договор ООН // Global Compact Network Russia. URL: <https://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 09.05.2025).
2. Дунь Шуай, Чэнь Цян. Исследования устойчивого развития предприятий в Китае: эволюция ситуации и эволюция темы // Kèxué guānlǐ yánjiū = Научные исследования управления. 2020. Т. 38. № 1. С. 94–100. (На кит). DOI: 10.19445/j.cnki.15-1103/g3.2020.01.016
3. UN Global Compact 2023 Annual Report. New York, NY: United Nations Global Compact, 2024. 73 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/about_the_gc/UN%20GLOBAL%20COMPACT%202023%20ANNUAL%20REPORT.pdf (дата обращения: 09.05.2025).
4. UN Global Compact 2024-2025 Global Strategy Extension. New York, NY: United Nations Global Compact, 2023. 44 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/about_the_gc/UN%20GLOBAL%20COMPACT%202024-2025%20GLOBAL%20STRATEGY%20EXTENSION.pdf

- com/docs/publications/UNGC-Strategy-Extension_2024-25.pdf (дата обращения: 09.05.2025).
5. *Carayannis T., Weiss T. G.* The “third” United Nations: How a knowledge ecology helps the UN think. Oxford: Oxford University Press, 2021. 223 p. DOI: 10.1093/oso/9780198855859.001.0001
6. Теория многосторонних мировых учреждений / под ред. А. Е. Кутейникова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуд. ун-та, 2025. 309 с.
7. *Kell G.* Foreword // *The UN global compact: Fair competition and environmental and labour justice in international markets.* Leeds: Emerald Group Publishing Limited, 2015. P. 13–14. (Advances in sustainability and environmental justice. Vol. 16). DOI: 10.1108/S2051-50302014000016027
8. Глобальный договор ООН: Годовой отчет за 2022 год. Нью-Йорк: Глобальный договор ООН, 2023. 12 с. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/about_the_gc/2022%20Annual%20Report_%20Executive%20Summary%20%28Russian%29.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
9. UN Global Compact: China Strategy. New York, NY: United Nations Global Compact, 2022. 10 p. URL: <https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/CHINA%20STRATEGY-digital%20version-English.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).
10. See who’s involved: Our participants // UN Global Compact. URL: https://unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/search?page=14&search%5Bcountries%5D%5B%5D=38&search%5Bcountries%5D%5B%5D=171&search%5Bkeywords%5D=&search%5Bper_page%5D=10&search%5Bsort_direction%5D=asc&search%5Bsort_field%5D= (дата обращения: 09.05.2025).
11. *Сунь Ч.* Международная парадигма участия неправительственных организаций в глобальном управлении здравоохранением и ответ Китая // *Fǎzhì shèhuì* = Юридическое общество. 2024. № 6. С. 99–112. (На кит.). DOI: 10.19350/j.cnki.fzsh.2024.06.009
12. *Bandi N.* United Nations Global Compact: Impact and its critics // Covalence SA. September 13. 2007. URL: <https://www.ethicalquote.com/docs/UnitedNationsGlobalCompact.pdf> (дата обращения: 09.05.2025).
13. United Nations sustainable development cooperation framework. People’s Republic of China 2021–2025 // UNSDCF. August 18. 2020. URL: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China_UNSDCF_2021%20to%202025.pdf (дата обращения: 09.05.2025).
14. *Gonzalez-Perez M. A., Leonard L.* The UN Global Compact // *Research handbook on transnational corporations* / eds. A. de Jonge, R. Tomasic. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. P. 117–138. DOI: 10.4337/9781783476916.00012
15. *Ху Цзюнь, Чэнь Чжилан.* Риски социальной ответственности и реакция на зарубежные инвестиции китайских компаний // *Qin zhì* = Insight-Shaanxi. 2024. № 12. С. 61–63. (На кит.).
16. *Ся Цзинвэнь, Бао Цзимин.* Операционная система лидерства в эпоху ESG // *Qíyè guǎnlǐ* = Enterprise Management. 2024. № 12. С. 25–30 (На кит.).
17. Lenovo Group одной из первых присоединилась к пилотному проекту Глобального договора ООН GDI for SDG, призванному помочь сократить загрязнение морской среды пластиком // China Daily Homepage. 2022. URL: <http://caijing.chinadaily.com.cn/a/202211/11/WS636de0c7a3109bd995a4f6a6.html> (дата обращения: 09.05.2025). (На кит.).
18. Отечественные и зарубежные учреждения высоко оценили работу SASAC и соответствующих центральных предприятий в сфере социальной ответственности // State-Owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council. 2008. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588119/c2702926/content.html> (дата обращения: 09.05.2025). (На кит.).
19. Корпоративная социальная ответственность // China Baowu Steel Group Corporation Limited. 2022. URL: <https://res.baowugroup.com/attach/2023/08/14/9a639603d62c4da8bac37be7840928eb.pdf> (дата обращения: 09.05.2025). (На кит.).
20. Global Compact Local Networks: Accelerating national SDG implementation. New York, NY: United Nations Global Compact, 2018. 32 p. URL: <https://www.local2030.org/>

- library/493/Accelerating-National-SDG-Implementantion-Global-Compact-Local-Networks-2018-Edition.pdf (дата обращения: 09.05.2025).
21. Мастер Конг выступил на саммите высокого уровня ООН «Китай зеленый», чтобы добавить красок глобальному устойчивому развитию // China Comment. 2023. URL: http://www.banyuetan.org/qyzz/detail/20230207/1000200033137541675758341511748624_1.html (дата обращения: 09.05.2025). (На кит.).
 22. Сун Хуэйминь, Ляо Хуэйтин, МакНамара М., Ху Инхуа. Отчет о 20 лучших примерах устойчивого развития китайских предприятий за последние 20 лет. Нью-Йорк: Глобальный договор ООН, 2024. 84 с. URL: <https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/ESG%2B20%20Report%20Chinese%20Version%20Final.pdf> (дата обращения: 09.05.2025). (На кит.).
 23. Чжоу Сюй. Верховенство закона и практический путь «зеленых предприятий» в инициативе «Один пояс, один путь» с точки зрения принципов Глобального договора ООН // Fǎlù yánjiū zázhi = Журнал правовых исследований. 2024. Т. 2. С. 137–151. (На кит.). DOI: 10.26914/c.cnkihy.2024.026544
 24. The UN Global Compact (UN GC) and its meaning // Envoria. 2022. URL: <https://envoria.com/insights-news/the-un-global-compact-un-gc-and-its-meaning> (дата обращения: 09.05.2025).

References

1. The UN Global Compact (UNGC). Global Compact Network Russia. URL: <https://globalcompact.ru/about/> (accessed on 09.05.2025). (In Russ.).
2. Dun S., Chen Q. Research on sustainable development of enterprises in China: Situation evolution and theme evolution. Kēxué guǎnlǐ yánjiū = Scientific Management Research. 2020;38(1):94-100. (In Chin.). DOI: 10.19445/j.cnki.15-1103/g3.2020.01.016
3. UN Global Compact 2023 Annual Report. New York, NY: United Nations Global Compact; 2024. 73 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/about_the_gc/UN%20GLOBAL%20COMPACT%202023%20ANNUAL%20REPORT.pdf (accessed on 09.05.2025).
4. UN Global Compact 2024-2025 Global Strategy Extension. New York, NY: United Nations Global Compact; 2023. 44 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/UNGC-Strategy-Extension_2024-25.pdf (accessed on 09.05.2025).
5. Carayannis T., Weiss T.G. The “third” United Nations: How a knowledge ecology helps the UN think. Oxford: Oxford University Press; 2021. 223 p. DOI: 10.1093/oso/9780198855859.001.0001
6. Kuteinikov A.E., ed. Theory of multilateral world institutions. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ.; 2025. 309 p. (In Russ.).
7. Kell G. Foreword. In: The UN global compact: Fair competition and environmental and labour justice in international markets. Leeds: Emerald Group Publishing Limited; 2015:13-14. (Advances in sustainability and environmental justice. Vol. 16). DOI: 10.1108/S2051-503020140000016027
8. UN Global Compact 2022 Annual Report. New York, NY: United Nations Global Compact; 2023. 86 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/UN%20GLOBAL%20COMPACT_2022%20ANNUAL%20REPORT.pdf (accessed on 12.04.2025).
9. UN Global Compact: China Strategy. New York, NY: United Nations Global Compact; 2022. 10 p. URL: <https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/CHINA%20STRATEGY-digital%20version-English.pdf> (accessed on 12.04.2025).
10. See who's involved: Our participants. United Nations Global Compact. URL: https://unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/search?page=14&search%5Bcountries%5D%5B%5D=38&search%5Bcountries%5D%5B%5D=171&search%5Bkeywords%5D=&search%5Bper_page%5D=10&search%5Bsort_direction%5D=asc&search%5Bsort_field%5D= (accessed on 09.05.2025).

11. Sun Ch. The international paradigm of NGO participation in global health governance and China's response. *Fǎzhì shèhuì* = *Law-Based Society*. 2024;(6):99-112. (In Chin.). DOI: 10.19350/j.cnki.fzsh.2024.06.009
12. Bandi N. United Nations Global Compact: Impact and its critics. Covalence SA. Sep. 13, 2007. URL: <https://www.ethicalquote.com/docs/UnitedNationsGlobalCompact.pdf> (accessed on 09.05.2025).
13. United Nations sustainable development cooperation framework. People's Republic of China 2021-2025. UNSDCF. Aug. 18, 2020. URL: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China_UNSDCF_2021%20to%202025.pdf (accessed on 09.05.2025).
14. Gonzalez-Perez M.A., Leonard L. The UN Global Compact. In: de Jonge A., Tomasic R., eds. *Research handbook on transnational corporations*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2017:117-138. DOI: 10.4337/9781783476916.00012
15. Hu J., Chen Z.L. Social responsibility risks and responses of Chinese enterprises in overseas investment. *Qín zhì* = *Insight-Shaanxi*. 2024;(12):61-63. (In Chin.). DOI: 10.20122/j.cnki.2097-0536.2024.12.021
16. Xia J.W., Bao J.M. The leadership operating system in the ESG era. *Qǐyè guǎnlǐ* = *Enterprise Management*. 2024;(12):25-30. URL: <https://acad.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2025&filename=QIGL202412005&uniplatform=OVERSEA&v=8NiCGOEx50nu2KQPikbeb6YdxitHDXYOo9sMl0ojAxD2sVlr8oA5a-ug4t8dDWsS> (accessed on 09.05.2025). (In Chin.).
17. Lenovo Group is one of the first to join the UN Global Compact's GDI for SDG pilot project to help reduce marine plastic pollution. China Daily Homepage. 2022. URL: <http://caijing.chinadaily.com.cn/a/202211/11/WS636de0c7a3109bd995a4f6a6.html> (accessed on 09.05.2025). (In Chin.).
18. Domestic and foreign institutions highly praised the social responsibility work of SASAC and relevant central enterprises. State-Owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council. 2008. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588119/c2702926/content.html> (accessed on 09.05.2025). (In Chin.).
19. Corporate Social Responsibility Report. China Baowu Steel Group Corporation Limited. 2022. URL: <https://res.baowugroup.com/attach/2023/08/14/9a639603d62c4da8bac37be7840928eb.pdf> (accessed on 09.05.2025). (In Chin.).
20. Global Compact Local Networks: Accelerating national SDG implementation. New York, NY: United Nations Global Compact; 2018. 32 p. URL: <https://www.local2030.org/library/493/Accelerating-National-SDG-Implementantion-Global-Compact-Local-Networks-2018-Edition.pdf> (accessed on 09.05.2025).
21. Master Kong debuts at the United Nations high-level summit "China Green" to add color to global sustainable development. China Comment. 2023. URL: http://www.banyuetan.org/qyzz/detail/20230207/1000200033137541675758341511748624_1.html (accessed on 09.05.2025). (In Chin.).
22. Song H., Leow F.-T., McNamara M., Foo Y.F. 20 Cases examples for 20 years: Private Sector's sustainable development in China. New York, NY: United Nations Global Compact; 2024. 84 p. URL: https://ungc-communications-assets.s3.amazonaws.com/docs/publications/%5BFinal%5DESG%2B20%20UNGC%20Report_11292024_EnglishVersion.pdf (accessed on 09.05.2025).
23. Zhou X. The rule of law and practical path of "green enterprises" in the "Belt and Road" initiative — from the perspective of the principles of the United Nations Global Compact. *Fǎlù yánjiū zázhi* = *Journal of Legal Studies*. 2024;2:137-151. (In Chin.). DOI: 10.26914/c.cnkihy.2024.026544
24. The UN Global Compact (UN GC) and its meaning. Envoria. 2022. URL: <https://envoria.com/insights-news/the-un-global-compact-un-gc-and-its-meaning> (accessed on 09.05.2025).

Информация об авторе

Цзычжэнь Линь — аспирант; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Information about the author

Zizhen Lin — postgraduate student; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.